

Окончание. Начало — на стр. 1

Но этот печальный опыт, как видно по последним событиям в Белоруссии, не даёт надёжной прививки общественному сознанию против "мягкой силы" американских спецслужб. Воскармливаемая ими агентура среди подрастающего поколения при каждом удобном случае пытается дестабилизировать политическую ситуацию. Без идеологии, обеспечивающей единство власти и народа, даже самые эффективные авторитарные режимы не могут гарантировать преемственность и не обладают долгосрочной устойчивостью. И, наоборот, при наличии общенародной идеологии, даже такие небольшие страны, как Куба и КНДР могут в одиночку успешно противостоять внешним врагам, парирруя все их попытки свержения власти.

СССР рухнул после того, как большинство народа перестало верить в построение коммунизма. Его наукообразная интерпретация в обязательном для всех людей с высшим образованием курсе научного коммунизма не выдерживала критики. Перерождение КПСС из авангарда продуктивной элиты общества в номенклатурно-бюрократическую прослойку лишило власть способности к эффективному управлению и иммунитета к предательству. Внешним врагам удалось ничтожными усилиями через своих агентов влияния в политическом руководстве организовать хаос, государственный переворот и развал Советской империи.

С тех пор ни одно из постсоветских государств не смогло создать убедительной для народа идеологию, руководствуясь которой люди способны жертвовать жизнью. Её подмена либерально-демократическими и националистическими декорациями лишь камуфлирует власть денег, коррумпирующую все ветви власти. Причем, это — власть внешних денег, которые в неограниченном количестве печатают ФРС США, ЕЦБ, Банки Англии и Японии. Чтобы эта власть была абсолютной, они держат центральные банки в СНГ под неусыпным контролем, следя за тем, чтобы те не создавали внутренние источники кредита и беспрекословно выполняли рекомендации МВФ по ограничению кредитной эмиссии и либерализации валютного регулирования.

Вызывает удивление неспособность многих руководителей даже крупных развивающихся государств разобраться в денежных механизмах внешнего доминирования США. В своё время я предупреждал президента Бразилии Дилму Руссефф о том, что политика Центрального банка по завышению процентных ставок и либерализации валютного регулирования влечёт за собой сжатие инвестиционной и деловой активности и переход контроля над экономикой к американским корпорациям, следствием чего неизбежно станут падение доходов трудящегося населения и создание условий для государственного переворота. К сожалению, так и случилось. К аналогичным последствиям ведёт денежная политика, проводимая в СНГ.

Как-то в бытность министром внешнеэкономических связей РФ я пытался открыть бразильский рынок для поставок российской высокотехнологической продукции. За чашкой бразильского рома мой визави мне доходчиво объяснил, что при всем его желании, этого сделать не получится в силу кардовой политики спецслужб США в Латинской Америке. Они позволяют первым лицам государств делать всё, что угодно, при условии назначения рекомендованных ими руководителей центральных банков и министров финансов. При этом чем хуже последствия проводимой ими денежной политики, тем больше восторженных похвал со стороны МВФ и мировых СМИ они получают. Как это делается, можно прочитать в блестящей книге Дрона Перкинса "Исповедь экономического убийцы".

В условиях разворачивающегося мирового кризиса, кроме Бразилии, только в СНГ всё ещё проводится денежная политика по рекомендациям МВФ. Её суть — уничтожение внутренних источников кредита путём завышения процентных ставок и свёртывания банковских механизмов рефинансирования инвестиций, а также перманентная дестабилизация валютно-финансовой системы путём отусукивания курса национальной валюты в свободное плавание. При отсутствии ограничений на трансграничное движение капитала этого достаточно для установления контроля американских хедж-фондов за валютным рынком, а имеющих неограниченный доступ к дешёвому кредиту западных корпораций — над реальным сектором национальной экономики. Так, в России сегодня половина промышленных активов находится под контролем нерезидентов, а рубль стал самой неустойчивой валютой в странах "большой двадцатки".

Пять лет этой денежной политики в СНГ повлекли стагнацию экономики, снижение доходов

населения, падение авторитета власти. Это главная социально-экономическая причина протестов в Белоруссии. После того, как её Центральный банк, вслед за российским, перешёл к описанной выше политике, белорусское экономическое чудо закончилось. Если до этого Белоруссия лидировала по темпам экономического роста на постсоветском пространстве, превысив достигнутый в БССР объём производства почти вдвое, то последние годы занимает последнее место по темпу прироста ВВП в ЕАЭС.

Без преувеличения можно сказать, что Лукашенко удалось создать в Белоруссии своё экономическое чудо. Не обладая запасами нефти, газа, руды, чернозёма, рыбными ресурсами, белорусская экономика успешно развивалась на основе экспорта продукции машиностроения и агропро-

внутренние дела наших стран, а подрыв Вашингтон договорно-правовой базы международной безопасности — о готовности и к военной агрессии.

Как следует из теории длинных циклов мирового экономического развития, эскалация гибридной войны со стороны США будет продолжаться вплоть до середины 2020-х годов, когда центр развития мировой экономики окончательно переместится в Юго-Восточную Азию. Основные сражения этой гибридной войны, в ходе которой противнику уже оккупировал Украину, Грузию, Прибалтику, ещё впереди. Без формирования общенародной идеологии, обеспечивающей поддержку власти народом, выстоять на главном — информационном — фронте этой войны будет невозможно. Конструирование патриотических и великодержавных симулякров, которыми занимаются придворные политехно-

ных социальных групп и дирижёра, гармонизирующего производственные и социальные отношения на основе критерия роста общественного благосостояния. Подобная система социально-экономических отношений, но на демократической политической основе, формируется в настоящее время в Индии. Её ключевые элементы можно видеть в других успешно развивающихся странах Юго-Восточной Азии.

Преимущества интегрального мирохозяйственного уклада, по сравнению с доминировавшим в уходящую историческую эпоху имперским, с очевидностью проявились в экономическом чуде КНР опережающем росте Индии, подъёме стран АСЕАН; а до того — в успешном развитии Японии и Южной Кореи. Нет сомнений в том, что в течение ближайших двух десятилетий этот мирохозяйственный

вана концепция социально-консервативного синтеза. Её суть — сочетание социалистических и традиционных духовных ценностей в интересах выживания и устойчивого развития человечества. Сегодня приходится констатировать, что эта концепция не была воспринята ни социалистическим интернационалом, ни священноначалием. Но зато была поддержана продуктивной элитой нашего общества в ходе голосования за народно-патриотический союз "Родина" в 2003 году. Иной альтернативы нынешнему культу "золотого тельца" не просматривается.

Актуальность концепции социально-консервативного синтеза подтверждается торжеством "четвёртой политической теории" А.Дугина, согласно которой необходимо переосмысление политической истории с новых позиций, за рамками привычных идеологических клише и старых идеологий: либерализма, консерватизма, монархизма, традиционализма, фашизма, социализма и коммунизма, — на основе конвергентных подходов. Правота Дугина подтверждается нарастающим влиянием популистских партий в Европе, идеология которых сочетает левые (социалистические) идеи и правые (консервативные) ценности.

Как известно, идеи правят миром. Но, с одной стороны, в условиях нынешнего просвещённого, информационного общества, они должны быть конструктивными и практически подтверждать свою эффективность. С другой стороны, властвующая элита должна последовательно воплощать их в жизнь. Время демагогических приёмов и имитации бурной деятельности ушло. Чтобы остановить нарастающий хаос и прекратить коррупцию государственности, предотвратить нарастающую войну всех против всех, необходимо преобразование власти. Осью этого преобразования должно стать законодательное оформление механизма ответственности власти перед обществом. Исполнительной — за повышение уровня и качества жизни населения. Судебной — за справедливые и законные решения. Информационной — за объективное освещение реальности. Законодательной — за поддержание этих механизмов ответственности всех ветвей власти.

Необходимые для этого политические реформы только начались с принятием поправок к Конституции. Этого явно недостаточно. События в Белоруссии наглядно демонстрируют несоответствие нашей властвующей элиты требованиям времени. Ответы на эти вызовы не могут быть универсальными для всех государств мира. Но они могут сочетаться и дополнять друг друга в формировании нового мирохозяйственного уклада на постсоветском пространстве.

Сергей
ГЛАЗЬЕВ

ИДЕОЛОГИЯ ИЛИ СМЕРТЬ!

«Мягкая сила» и кризис в Белоруссии

мышленного комплекса. Большую роль в этом играли партнёрские отношения с Россией, с которой у Белоруссии Союзное государство и общий рынок. Но за последние годы, вследствие выполнения рекомендаций международных финансовых организаций, белорусская экономика утратила важнейшее преимущество на постсоветском пространстве — развитый внутренний кредит. Свёртывание механизмов рефинансирования производственной деятельности центральным банком поставило белорусскую экономику в полную зависимость от внешних источников спроса и инвестиций. Никакие механизмы с реэкспортом украинской и европейской продукции не смогли компенсировать утрату внутреннего кредита, подрывая доверительные отношения с главным партнёром.

Больно смотреть, как одурманенная западным влиянием белорусская молодёжь готова жертвовать своим будущим, чтобы понравиться западным купюшкам. Абсурдные забастовки на государственных предприятиях, необоснованные претензии на власть со стороны польско-литовских марionеток, идейных наследников Пилсудского, тянут Белоруссию на путь украинской катастрофы. Ошибки в денежно-кредитной политике легко исправить, и ещё есть производственный потенциал, способный вернуть белорусскую экономику на траекторию опережающего экономического роста. Но этого уже будет недостаточно. Нужны меры по оздоровлению общественного сознания. И не только в Белоруссии, где авторитет власти ещё недавно был намного выше, чем в соседних постсоветских государствах.

ОЗДОРОВЛЕНИЕ общественного сознания не может быть проведено в отсутствие разделяемой народом идеологии. Если доверие к власти поставлено под сомнение даже в Белоруссии, где велась систематическая борьба против коррупции, а правительство проводило последовательную политику в интересах роста производства и благосостояния граждан, поддерживавшие социальные гарантии и правопорядок, то политическая дестабилизация в других постсоветских государствах есть лишь вопрос времени и внешнего влияния.

К счастью, главная внешняя угроза России и Белоруссии быстро слабеет по мере падения международного влияния и нарастания хаоса внутри США. Но, по мере утраты экономического доминирования в мире, американская властвующая элита становится всё более агрессивной, стремясь компенсировать выпадающие сверхдоходы усилением эксплуатации периферии. Разорение захваченных американскими марionетками стран: Ирака, Ливии, Украины, Грузии, Бразилии и других, — приобретает тотальный характер. Эскалация торговой войны против КНР и финансовой против России вышла далеко за пределы международного права. Вслед за захватом американским казначейством контроля над российскими алюминиевыми активами, вслед за арестом счетов тысяч российских граждан следует ожидать массовированной конфискации российских и белорусских активов, находящихся в англосаксонской юрисдикции, включая офшоры. Будет нарастать интенсивность кибератак со стороны АНБ США на объекты информационной, энергетической и управленческой инфраструктуры. Ситуация в Белоруссии свидетельствует о мобилизации американских спецслужб на прямое вмешательство во

логи, — не более чем имитация, если не сказать, дискредитация этой задачи.

Путуги ельцинской администрации придумать национальную идею ничего, кроме сарказма, вызвать не могли. Подорвав основу русского общественного сознания — стремление к социальной справедливости — ельцинский режим ни на что, кроме ненависти и презрения со стороны народных масс рассчитывать не мог. Но с тех пор социальное расслоение российского общества лишь усилилось. Социальные лифты практически перестали работать. Заявляемые намерения политической руководств по развитию экономики саботируются, доходы населения снижаются, доверие к власти падает. В этих условиях декларации перестали работать. Народ может поверить только конкретным делам, наглядно демонстрирующим намерение власти восстановить социальную справедливость и создать реальные условия для творческой самореализации граждан в производственной деятельности.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ целесообразность и научная теория давно подсказывают власти, как это сделать. Приведём перечень наиболее очевидных мер, создающих одновременно условия для развития экономики и восстановления социальной справедливости: прекращение вывоза капитала и откровенной коррупции при размещении крупных госзаказов и подрядов; налогообложение валютных спекуляций; введение настоящей, а не имитационной шкалы подоходного налога; развёртывание механизмов кредитования инвестиционной и производственной деятельности; восстановление адекватных ущерб платежей за загрязнение окружающей среды; изъятие природной ренты в доход государства и восстановление универсальных по всей стране социальных гарантий; введение реального прожиточного минимума и соответствующее повышение минимальной зарплаты; национализация имущества врагов, ведущих против России гибридную войну; реализация закона о стратегическом планировании посредством механизмов государственно-частного партнёрства, спонсорских программ и проектов. Всё это можно сделать до конца текущего года и вывести экономику из кризиса на траекторию опережающего экономического роста, совершить долгожданный рывок, о котором говорит президент России.

Однако провести даже эти, давно назревшие меры, при всей их очевидной целесообразности, без идеологического обоснования будет непросто. И недостаточно.

Нужен решительный поворот к новому мирохозяйственному укладу, идеологической основой которого является сочетание идей социальной справедливости, экономической эффективности, традиционных нравственных ценностей, бережного отношения к природе и человеку.

Этот мирохозяйственный уклад, названный нами "интегральным", сформировался в настоящее время в КНР на основе синтеза социалистической идеологии и творческой самореализации личности в производственной деятельности, централизованного стратегического планирования и рыночной конкуренции, государственного контроля за обращением денег и частного предпринимательства. Государство выступает в роли интегратора различ-

23 августа. Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко взял в руки автомат.

Сергей
БАТЧИКОВ

У ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕРТЫ

Грянет ли левый марш?

Я не прежний весёлый полубог вдохновенный,
Я не зений певучей мечты.
Я урюемый заложник, я тоскующий пленный,
Я стою у последней черты.

К. БАЛЬМОНТ

СОСТОЯВШИЕСЯ 9 АВГУСТА президентские выборы в Белоруссии, в очередной раз не признанные Западом по причине победы неугодного Александру Лукашенко, стали темой номер один мировых новостей и почти вытеснили другие сюжеты во всех российских СМИ. В Белоруссии на наших глазах разыгрывается хорошо знакомый "оранжевый" сценарий: мирные шествия, поющие нарядные женщины с цветами, красивые лозунги о свободе слова и правах человека, потоки лжи о бесчинствах правоохранительных органов, сакарные жертвы, проплаченные из-за рубежа забастовки, чуткое политическое руководство демократической Европы, вмиг забывшей, как разгонялись акции протеста в Париже, Барселоне и других "горячих точках". Вздурочены соседние Литва, Польша и Украина, возбудились Меркель и Макрон (последнему сейчас не до своих "жёлтых жилетов") и спешно налаживают контакты с бетгой белорусской домохозяйкой (ну, чем не Гуйдо?). Уже состоялся и экстренный саммит Евросоюза, выдвигавший на поддержку протестов оппозиции миллионы евро.

Сколько раз уже был сыгран этот спектакль "цветной революции" по сценарию мало известного широкой публике американского философа и весьма циничного политехнолога Дюана Шарпа, автора теории "ненасильственного сопротивления" в качестве политического оружия? Бирма, Венесуэла, Югославия, Грузия, страны Балтии, Украина — это далеко не полный перечень стран, в которых теоретические разработки Шарпа были проверены на практике и везде подтвердили свою высокую эффективность. И во всех случаях, как и сегодня в Белоруссии, ненасильственное сопротивление, подаваемое как нечто правильное и исключительно демократическое, на деле служило оправданием секретных и недемократических по своей сути действий. После "цветных революций" по системе Шарпа никакой демократии и свободы не появляется, а у власти оказываются режимы, которые попадают в зависимость от иностранных государств и транснациональных корпораций.

Предполагал ли Александр Лукашенко подобное развитие событий? Готовился ли к нему? Изучал ли опыт других стран на постсоветском пространстве? Судя по тому, что народ пошёл за домохозяйкой, не предполагал, не готовился и не изучал. Или, как минимум, недооценил степень опасности. По крайней мере, в белорусском обществе не оказалось силы, которая могла бы быть организованной отпор "ненасильственному сопротивлению". Надо признать, что свой отрицательный вклад в развитие ситуации внесли и российские политехнологии, решившие заигрывать с оппозицией, дабы сделать "батьку" более говорливым, и способствовавшие появлению персонажей вроде Бабарико.

Сегодня участники бесконечных ток-шоу на главных российских телеканалах бед устали обсуждать ошибки белорусского лидера, прежде всего — его непоследовательность в интеграционном процессе, непростительная многовекторность внешней политики, тёплые объятия с Помпео. Ошибки, безусловно, были, в том числе и весьма серьёзные, но при этом надо признать, что в самые тяжёлые годы Лукашенко сумел защитить суверенитет страны и национальное достоинство граждан, не допустил криминала и коррупции, сохранил порядок и социальную справедливость, избежал развала промышленности и сельского хозяйства. Может ли российская власть похвастаться такими достижениями? Однозначно — нет!

Для нас события в Белоруссии — повод для размышлений не об ошибках Лукашенко, уничтожительная критика которого работает на геополитических противников и России, и Белоруссии, а о

наших собственных проблемах и перспективах. В каком-то смысле это посланное нам из братского государства самое последнее предупреждение. Обвиняя Лукашенко в многовекторности и нежелании углубления интеграции в рамках Союзного государства, мы должны ответить себе на вопрос — какую модель развития и какой образ будущего предлагала и предлагает сегодняшняя Россия своему главному союзнику?

По итогам почти трёх десятилетий либеральных реформ в России реализована модель периферийного капитализма, противоречащая национальным интересам и де-факто направленная на полное подчинение страны внешнему управлению. Подробно я писал об этом в своей статье "В тунике зависимого развития. Есть ли выход?". Создана и действует уникальная по мировым меркам модель экономики: негегитимная с точки зрения общественного мнения; незаконная с точки зрения источников формирования прав собственности; крайне неэффективная и непроизводительная с точки зрения общественного воспроизводства; неконкурентоспособная на мировом и внутреннем рынке; системно управляемая и манипулируемая извне; социально несправедливая; крайне ресурсо- и энергоёмкая; примитивная по своей структуре; деиндустриализованная и дезинтегрированная. Коррупция на всех уровнях власти, крупномасштабное воровство, бесхозяйственность, экологические бедствия, рост аварийности — всё это реалии современной России. За 2000-2017 гг. прекратили работу свыше 74 тысяч заводов и фабрик. Из-за падения производства шестой год подряд падают реальные доходы населения, 21 миллион человек живёт за чертой бедности. По данным Росстата, более четверти детей (26%) в возрасте до 18 лет живут в семьях с уровнем денежных доходов ниже прожиточного минимума, что создаёт "повешую нищету". Вопреки Конституции идёт коммерциализация образования и здравоохранения. В условиях фактического конституционного запрета на единую государственную идеологию неофициальной идеологией России стал либерализм, представляющий собой худищу из возможных диктатур — диктатуру денежного мешка и шкурного интереса. Либерализм как замена идеологии разрушает внутренние цивилизационные основы государства, деформирует сознание молодого поколения, заменяет традиционные ценности на ложные (см. мою статью "Ниль либерализма?" ("Завтра", 2019, №33)). Могут ли подобные "достижения" вызывать желание углубить интеграцию со страной зависимого капитализма в ущерб собственному суверенитету и, по сути, становиться вассалом вассала — большой вопрос. Осторожно Лукашенко в вопросе углубления интеграции с Россией Греша, Чубайса, Набиуллиной, Шувалова и Медведева понять можно.

На сегодня в России причин для недовольства населения власти не меньше, чем в Белоруссии. Это и коррупция на всех уровнях, и зашкаливающий уровень социального неравенства, электризующий общество, и нерешённость экономических проблем, и провалы реформы образования и здравоохранения, и накопившаяся усталость от безыдейной "партии власти" с её демагогией и лжепатриотизмом, и спешно принятые поправки к Конституции, сделавшие возможным фактически пожизненное пребывание на посту действующего президента. При этом Запад, которого безмерно раздражают претензии Москвы на независимую внешнюю политику и свою особую роль в мировой политике, мечтает избавиться от Путина. Ориентация России на КНР в условиях нагнетания напряжённости в американо-китайских отношениях лишь подогревает желание Запада снести Путина.

Дополняет недовольство населения и раздражение Запада разрастающийся из-за пандемии глобальный кризис, который с каждым днём увеличивает риск "оранжевого" сценария вслед за Белоруссией и в России. В условиях кризиса сильные страны всегда выживают за счёт слабых, богатые — за счёт бедных, центр — за счёт периферии. В девяностые годы развал СССР, обеспечивший

Запад дешёвым сырьём, квалифицированной рабочей силой, капиталом, новыми рынками сбыта, позволил отсрочить назревавший в те годы экономический кризис. Сегодня глобальный Центр рассчитывает на подобный же банкет уже на обломках России. Шансы стать, по образному выражению Андрея Фурсова, "навозом для сильных" велики.

И смута может начаться в любой момент. Либералы, мечтающие о возвращении себе всей полноты власти, которой они обладали в девяностые, могут использовать для этого любой повод. Достаточно вспомнить организацию массовых акций протеста в Москве летом прошлого года. Поддержка западных "партнёров" не заставит себя долго ждать, а технологии "ненасильственного сопротивления" отлично работают. Пока наш президент хранит молчание по поводу событий в Белоруссии, чуткие к настроениям Запада российские либералы (у которых боевого опыта побольше, чем у белорусских), судя по многочисленным признакам, активно готовятся к реваншу и большому переделу. Всё громче кричат в СМИ и социальных сетях "бушевать революции", предвещающие надвигающуюся "оранжевую" бурю.

Понимают ли это российские власти? Готовятся ли? Судя по постоянному укреплению силовых структур и росту их численности, понимают. И рассчитывают именно таким образом решать проблему. Все призывают отказаться от либеральной модели развития, ориентированной на интересы олигархии и западный капитал, совершить левый поворот в экономике и социальной политике, чтобы вернуть власти доверие народа, не услышаны. Шансов на "революцию сверху", похоже, не осталось.

Возникает вопрос — что делать в этой ситуации? Не власти, не политехнологам, не многочисленной "пятой колонне", а гражданскому обществу.

Россия традиционно — "левая" страна, и как ни старались либералы, даже по опросам ФОМ сторонников социалистических взглядов в стране в полтора раза больше, чем либеральных, в том числе среди молодёжи. Почти три четверти опрошенных молодых россиян выступают за государственную собственность на крупные предприятия, сторонников частной собственности оказалось всего 17%. Либералы же на любых выборах неизменно получают порозно низкий процент голосов. В обществе есть огромный запрос на отказ от либеральной модели зависимого развития и переход к социалистическим принципам ведения хозяйства. Осознание, что капитализм — отнюдь не конец истории, а один из этапов развития человечества, что очередной кризис может оказаться фатальным, сегодня растёт даже на Западе, где проснулось интерес к трудам Карла Маркса и Владимира Ленина и внимательно изучается успешный опыт Китая. Растёт понимание того, что благодаря стремительному развитию цифровых технологий, прежде всего скорости вычислений, плановое управление уже превосходит рыночное по всем показателям, включая эффективность использования имеющихся ресурсов и скорость реагирования на ложные неожиданности. Максимальная реализация всех достижений плановой экономики достигается при едином собственнике средств производства. Так что экономическая выгода практически предопределяет неизбежность перехода к социализму, не говоря уже о растущем запросе на социальную справедливость и человеческую солидарность.

Коммунистические идеалы отвечают тому пониманию добра и зла, прекрасного и безобразного, которое за века выработано в русской культуре, пронизанной идеями гуманизма и социальной справедливости. Результаты множества строгих научных исследований подтверждают, что само существование России в условиях грядущего ущемления мировой конкуренции за ресурсы возможно лишь на основе восстановления структур солидарного общественного бытия. На конкурентных же началах мы далеко не уедем, нас "дезинтегрируют", конкуренция внутри России нужна в небольших дозах — как сильно и опасное стимулирующее средство.

ПРИ УКОРЕНЁННОСТИ социалистических идеалов в массовом сознании, наличие сильного левого фланга российского политического спектра, казалось бы, неизбежность. Однако в России налицо парадоксальная ситуация: массовое сознание левое — и в то же время на глазах происходит увядание и сокращение организованного левого движения. Слабость левого движения (которое в любом обществе является мотором общественной мысли и политической самоорганизации населения и мобилизует энергию молодёжи в конструктивное русло) — одна из тяжёлых патологий нынешнего состояния России, её большая беда.

Об увядании левого движения в России я пишу с огромной горечью и болью, предвижу возмущение и возражения многочисленных сторонников КПРФ. Ответы на многие возражения можно найти в моей статье "Протест оппозиции: иллюзии и реальность", опубликованной в газете "Завтра" (2005, № 14) под коллективным псевдонимом Сергей Телегин. В ней была предпринята попытка выявить причины идеологической и организационной слабости компартии и ошибки в деле создания широкой патриотической коалиции. Тогда КПРФ сигнал проигнорировала.

В 2007 году, накануне XII внеочередного съезда КПРФ, я предпринял ещё одну попытку начать разговор о проблемах левого движения, опубликовав на сайте forum.msk.ru большую статью "Ни шагу вперед!" О положении в левом движении". В ней я писал о необходимости творческой работы партии на широкой интеллектуальной основе над созданием образа будущего, который она предлагает обществу как желаемый и возможный, и о том, что после произошедшей в 1970-х—80-х годах неолиберальной контрреволюции левые во всех странах работают над альтернативным проектом жизнеустройства, в то время как КПРФ никаких свежих идей, кроме идеологических клише и проклятий в адрес "предателей-демократов", не предлагает. КПРФ не только не стала собирательницей левых интеллектуальных сил, но и рассыпала те симпатизирующие ей структуры, в которых был шанс собрать эти силы вне партии (показателен печальный опыт НПСР). С поразительным постоянством союзники КПРФ сначала отодвигались в сторону, затем становились объектом резкой критики, а в конечном счёте превращались в противников. С тяжёлым чувством вспоминается череда операций по разгрому КПРФ изнутри, когда из партии исключались целые группы достойных людей. Апогеем стало проведение в результате интриги Владислава Суркова двух "параллельных" десятых съездов КПРФ с бурными публичными высказываниями того, чей съезд является законным, и обращением по этому поводу к Путину как верховному арбитру. Я тогда был делегатом "правильного" съезда. Результатом свары стало падение поддержки граждан.

КПРФ ушла от анализа кризиса советского строя и истоков массового недовольства им в 1970-е—80-е годы, так и не смогла силами партийных теоретиков предложить концепцию обновленного социализма. Несмотря на резкую критику руководства КПРФ по очень многим вопросам и на необходимость обновления партии, в завершение той статьи я выразил уверенность в возможности обновления КПРФ и в её будущем как главном носителе левых идей и ядра левого движения.

В опубликованном тогда от редакции сайта послесловии к моей статье главный редактор форума.msk А.Баранов выразил сомнение в возможности реформирования КПРФ и призвал к созданию новой левой партии.

С горечью вынужден констатировать, что за прошедшие годы всё написанное в 2007 г. не потеряло актуальности. Никаких сдвигов ни в теории, ни в практике, ни в привлечении свежих молодых сил не произошло.

Сегодняшние события в Белоруссии можно сравнить с третьим последним звонком перед началом трагического спектакля. Ситуация предельно тревожная, уже в сентябре-октябре многие эксперты предсказывают резкое обострение и политический, и экономический обстановку. Нужна срочная пересборка всего левого фланга, объединительные идеи и действия, совместная работа по выработке больших задач и целей, способных объединить широкие народные массы на общее дело, а главное — увлечь молодёжь, у которой в отсутствие перемен нет никаких перспектив. Когда "спектакль" начнётся, объединяться будет уже поздно.

Директор Института политической социологии Вячеслав Смирнов как-то сказал: "В рамках России объединительные идеи возникли только тогда, когда уже подошли к самой-самой последней черте. Это либо черта гражданской войны, либо черта неминуемой угрозы, либо опасность полного развала государства". Нам всем надо проснуться и понять, что именно к этой "последней черте" Россия как никогда близка.

Надвигающийся кризис будет, вне всякого сомнения, и тяжёлым, и затяжным. Но любой кризис всегда открывает окно возможностей. Для того, чтобы им воспользоваться, необходимы разум, воля и энергия каждого, кому не безразлична судьба Отечества.